

¹ См.: Литературное наследство.— М., 1939, кн. 37—38, с. 465.

² Бунины И. А. Собр. соч. в девяти томах.— М., 1967, т. 9, с. 414.

³ Горький М. Собр. соч. в тридцати томах.— М., 1955, т. 29, с. 88.

⁴ Эртель А. И. Письма.— М., 1909, с. 243.

⁵ Глинка-Волжский А. С. Глеб Успенский в жизни.— М., 1935, с. 327.

⁶ Там же, с. 32.

⁷ Эртель А. И. Записки Степняка.— М., 1958, с. 4.

⁸ Там же, с. 14—15.

⁹ Там же, с. 74.

Т. В. КОВАЛЕВА

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА И ЖОРЖ САНД

Богатый и интересный материал для сравнительного исследования русской и французской литератур предоставляет творчество И. С. Тургенева и Ж. Санд. У обоих писателей в произведениях, созданных ими независимо друг от друга, проявляются общие тенденции в идейном содержании, сюжете, принципах изображения характеров, в особенностях композиции и художественного стиля. Поэтому творчество Ж. Санд и Тургенева в типологическом плане сопоставимо и может служить предметом сравнительного изучения.

В творчестве Ж. Санд и Тургенева есть область, в которой с наибольшей силой проявляется близость художественных видений писателей, — изображение идеального женского характера. Ж. Санд и Тургенев — певцы возвышенной любви, чувства глубокого и сильного, нравственно просветляющего человека, поднимающего его над прозой повседневной жизни, — создали целую галерею женских образов, покоряющих читателя обаянием красоты и духовного величия. Героинь Ж. Санд и Тургенева объединяет цельность характера, нравственная чистота, способность к сильному всепоглощающему чувству, самоотверженность, жажда деятельного добра, неприятие ханжеской морали собственнического общества.

Ж. Санд пришла во французскую литературу со своей собственной темой — темой эмансипации женщины. С первых же произведений образами свобододолюбивых, сильных духом, мятежных героинь она утверждала мысль о необходимости изменения общественных законов, согласно которым женщина обречена на экономическое и духовное рабство, выступила против лицемерия буржуазного института брака, отстаивала право женщины самой решать свою судьбу. С именем Ж. Санд, которую Ф. Энгельс назвал мужественной защитницей прав женщин¹, связывают движение за раскрепощение женщины. «Жорж Санд и женская эмансипация.. как-то слились в одно...», — писал русский журнал «Дело»².

Судьба русской женщины, ее чаяния и надежды — одна из проблем, волновавших Тургенева. Во взглядах на роль женщины в обществе писатель был близок к В. Г. Белинскому и революционным демократам 60-х годов. «Блестящее будущее за тем народом, который поставит женщину не только наравне с мужчиной, а выше его», — говорил он³. В период работы над романами «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», повестью «Ася», создавая образы замечательных русских девушек, И. С. Тургенев в первую очередь опирался на факты русской жизни, на опыт предшествующей русской литературы, что не исключает и возможности литературного влияния Ж. Санд.

Уже в первом романе Ж. Санд «Индяна» (1832) перед читателем предстает сильный женский характер, находящийся в глубоком конфликте с обществом и в борьбе с ним отстаивающий свою духовную независимость, право на свободу чувства. Индиана — натура страстная, цельная, самоотверженная. В любимом человеке для нее заключается целый мир, с ним она связывает надежду на освобождение от семейного рабства, мечту о будущем счастье. Она решается на разрыв с мужем, бросая тем самым открытый вызов ханжеской морали аристократического общества. Но ее любимый Реймон, мелкий и эгоистичный человек, не способен оценить самоотверженную любовь Индианы, красоту ее души. Он уговаривает Индиану вернуться к мужу. Для Реймона карьера, успех в обществе — главное в жизни, он весь во власти аристократических предрассудков. Прощальное письмо Индианы обличает моральную трусость, внутреннюю несостоятельность

Реймона, его неспособность в решающий момент перейти от слов к действию.

Подобно Индиане героиня повести И. С. Тургенева «Ася» — необычная девушка со страстной и нежной, гордой и прямой натурой, готовая идти за любимым человеком «далеко, на молитву, на трудный подвиг». Ася ищет деятельности полезной для людей, а «то дни уходят, жизнь уйдет, а что мы сделали?»⁴ Светла и прекрасна ее первая чистая любовь, неудержим порыв к счастью, к свободе, у нее «крылья выросли». Но лучшие стремления Аси разрушаются в столкновении с эгоизмом и безволием пустого человека, показавшегося ей героем. Несостоятельность героя повести, характерный для него разрыв между словом и делом сближают его как с образами «лишних» людей русской литературы, так и с некоторыми мужскими персонажами Ж. Санд. Любовь у Ж. Санд и Тургенева является своеобразным испытанием в определении духовной и социальной значимости героев. Не выдержавшие его терпят поражение и в общественной деятельности. Более полно эта тема раскрыта в романах «Орас» и «Рудин»⁵.

У Ж. Санд и Тургенева женщина во многих случаях неизмеримо выше мужчины в нравственном отношении, превосходит его силой характера, энергией и решительностью. В их произведениях женщины нередко — единственные положительные персонажи, они выражают писательский идеал, позитивную программу.

Однако в произведениях Ж. Санд и Тургенева действуют и другие мужчины и женщины, для которых характерны иные отношения. Такие герои, как Эдме («Мопра»), Эжени («Орас»), Консуэло, Лиза («Дворянское гнездо»), Елена («Накануне») отдают свою любовь человеку, достойному глубокого, сильного и искреннего чувства, одухотворенному большой идеей, разделяющему убеждения и надежды женщины, поддерживающему ее на жизненном пути. Здесь любовь изображается как союз равных по своему духовному и нравственному облику людей.

Таким образом, в созданных Ж. Санд и Тургеневым женских образах наблюдается много общего. Оба писателя воспели физическую и душевную красоту женщины, создали сильные, яркие, цельные женские характеры. Ж. Санд и Тургенев выступили против ханжеской морали общества собственников, за семью, основанную на взаимной любви и духовной близости обеих сторон, провозгласили красоту свободного человеческого чувства. Но все это не исключает и существенных различий между ними в трактовке темы.

Индиана, Лелия, Валентина, Марта — образы, созданные творческой фантазией писательницы как воплощение «идеальной правды». Они живут и действуют в совершенно необычной, часто экзотической обстановке, преодолевают самые невероятные препятствия, из которых всегда выходят победительницами. Женщины Ж. Санд прекрасны, добродетельны, рассудительны, они — само совершенство. Изображение человека не таким, каков он есть, а таким, каким он должен быть, вело к идеализации, приукрашиванию жизни. Так, Тургенев в 1857 году в письме к Полине Виардо отмечал отсутствие правды в характере главной героини романа Ж. Санд «Даниэлла»⁶.

Женские образы И. С. Тургенева — результат наблюдений над русской жизнью. Он показывает влияние общественной среды, в которой протекает жизнь героинь, те идейные и материальные условия, которые сформировали их духовный мир. Тургеневские девушки сложнее, многограннее, противоречивее и, если можно так выразиться, идейнее женских характеров Ж. Санд. В своем избраннике они видят наставника, руководителя на пути к новой жизни, любовь у них всегда рождается на почве духовной близости и связана со стремлением к высоким общественным идеалам.

У героинь Ж. Санд любовь более эмоциональна, традиционна. Это прежде всего глубокое личное чувство. Поднимая бунт против семейного деспотизма, они в конце концов находят свое счастье в союзе с достойным человеком: Индиана с Ральфом, Марта с Полем Арсеном, Консуэло с графом Альбертом. У Тургенева любовь героинь почти всегда трагична: не состоялось счастье Аси, внутренне сломлена Наталья Ласунская, ушла в монастырь Лиза Калитина, да и Елена Стахова не долго была счастлива: смерть Инсарова оборвала их совместную жизнь. Решение Тургеневым темы любви соответствовало традициям реалистической русской литературы, «натуральной школы» и больше отвечало правде жизни.

Женщинам идеальным противопоставлены в произведениях Ж. Санд и

Тургенева женщины-хищницы, натуры трезвые, практические, нарочито заземленные. Их отличают бедность духовного мира, неспособность к полному глубокому чувству, чудовищный эгоизм, нравственная развращенность. Это виконтесса де Шайи («Орас»), Варвара Павловна Лаврецкая («Дворянское гнездо»), Марья Николаевна Полозова («Вешние воды»).

Нередко любовь изображается писателями как проявление некой стихийной и разрушительной силы, неподвластной и враждебной человеку. Она подчиняет себе все существо героя и в конце концов приводит его к гибели. Именно так трактуется тема любви в одном из «венецианских» романов Ж. Санд «Леоне Леони» и в повестях Тургенева «Переписка», «Вешние воды». Умирая вдали от родины, Алексей Петрович, герой тургеневской «Переписки», в предсмертном письме почти в тех же словах, что и Жюльетта («Леоне Леони»), объясняет причину своей несчастной любви вмешательством разрушительных, неподвластных ему сил.

И тем не менее для Тургенева и Ж. Санд прежде всего характерно глубокое уважение к личности женщины, преклонение перед ее нравственным и духовным величием, демократичность в решении женского вопроса.

Творческая близость Тургенева и Ж. Санд ощущается не только в идейном освещении женских характеров, но и в их художественном воплощении, в соприкосновении русского писателя с поэтикой романтизма. Особенно наглядно это проявляется в портрете. Портрет у Ж. Санд не индивидуализирован, его функция состоит в том, чтобы создать у читателя определенное настроение от встречи с героиней, вызвать необходимые автору эмоции. Тургенева также мало интересуют подробности внешности героинь. Он набрасывает их портреты как бы пунктирными линиями, создавая их общий контур. Как и у Ж. Санд, у русского писателя портрет служит цели эмоционального воздействия на читателя, формируя настроение, необходимое для правильного восприятия образа. Описания внешности идеальных женщин у Ж. Санд и Тургенева окрашены авторской симпатией и глубоко лиричны. Для усиления эмоционального воздействия портрет строится на основе широкого использования поэтической образности: эмоционально-оценочные эпитеты, развернутые сравнения, метафоры.

Отмечая близость творческой манеры Ж. Санд и Тургенева в области портретной живописи, проявившуюся в невнимании к подробностям, деталям внешнего облика героинь, в стремлении передать в первую очередь впечатление, а не зрительный образ, нельзя в то же время не видеть и различий между писателями.

У Ж. Санд внешность героини, как правило, описывается при ее первом появлении. В дальнейшем это изображение не претерпевает существенных изменений. Так, однажды нарисовав портрет Валентины в одноименном романе, Ж. Санд больше не возвращается к нему. В романах И. С. Тургенева портрет в большинстве случаев динамичен и служит цели углубления психологической характеристики образа.

Ж. Санд для изображения внешности своих героинь использует ограниченный набор художественных деталей. Так, характерными атрибутами портрета ее женщин являются бледность, черные глаза, волосы воронова крыла, высокий рост. В палитре Ж. Санд нет полутонов и оттенков, что порождает своего рода романтический штамп в ее портретной живописи. Индиана, Лелля, Эдма, Консуэло внешне выглядят как близнецы. Тургеневские девушки, близкие по духовному складу героиням Ж. Санд, во внешнем облике сохраняют отличительные черты, не напоминая и не повторяя друг друга. Они в большей степени, чем героини французской писательницы, психологически индивидуализированы. Страстная, порывистая Ася внешне не похожа на «тихую» (эпитет, неоднократно употребленный Тургеневым), ясную, но мужественную Лизу Калитину или героическую Елену Стахову.

Тургенева сближает с Ж. Санд и широкое использование романтического стиля в речи положительных персонажей. Обычно это наблюдается в момент наивысшего душевного подъема, когда язык героев приобретает торжественный, возвышенный, патетический характер. Стиль романтического повествования часто наблюдается и в пейзажных зарисовках Тургенева. Примером такого пейзажа может служить картина лунной ночи в «Дворянском гнезде» (С., VII, 212—213). Здесь употребление эмоционально-окрашенных эпитетов («молодая расцветающая жизнь», «безмолвная, ласковая ночь», «благовоная глубина»), приема повторения («ночь, безмолвная, ласковая ночь...»), неопределенных местоимений (что-то, как-то), слов, обо-

значающих оттенки и полутоны (неожиданно странно, таинственно-приятное), ярких сравнений («свет... падал пятном дымчатого золота») придает повествованию романтический характер, усиливает его эмоциональное воздействие на читателя.

Ж. Санд и Тургенев мастерски изображают явления природы. Пейзаж в их произведениях чаще всего играет роль психологической параллели по отношению к состоянию героя и служит средством раскрытия его настроения.

Сравнительное изучение творчества Ж. Санд и Тургенева в его типологическом аспекте не только дает возможность более глубокого проникновения в художественный мир писателей, но и позволяет установить некоторые закономерности европейского литературного процесса середины XIX века. Характерной чертой реализма вообще, и русского в частности, в этот период является его творческое взаимодействие с романтизмом. И. С. Тургенев, крупнейший представитель психологического течения в русском реализме, не только начал свой творческий путь как романтик, но и на протяжении всей писательской деятельности использовал достижения романтического искусства. В свою очередь романтизм середины века, и творчество Ж. Санд как его крупнейшего представителя, испытывают влияние утверждающегося в этот период реализма. Оставаясь по способу обобщения действительности романтиком, писательница, однако, берет на вооружение то новое, что принес в литературу реализм Бальзака — изображение человека в сложных взаимоотношениях с обществом. В произведениях Ж. Санд 40-х годов появляется герой, характер которого во многом определяется средой, его окружающей. Так, взгляды и поступки Бернара Мопра, Ораса обусловлены условиями их жизни, полученным в юности воспитанием.

В середине XIX века как в русской, так и во французской литературах наблюдается процесс взаимообогащения художественных систем: романтизм вбирает в себя достижения нового реалистического искусства, а писатели-реалисты опираются в своем творчестве на завоевания романтиков, что ощутимо проявляется в творчестве Ж. Санд и Тургенева.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 533.

² Дело, 1870, № 10, с. 168.

³ И. С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников.— Л., 1930, с. 323.

⁴ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. в 28 томах. Сочинения.— М.— Л., 1960—1968, т. VII, с. 99. В дальнейшем все ссылки на сочинения и письма Тургенева даются по этому изданию в тексте статьи с указанием в скобках серии, тома и страницы.

⁵ Сравнительный анализ этих произведений дан в работах: Каренин В. Л. Тургенев и Жорж Санд: Тургеневский сборник. / Под ред. А. Ф. Кони.— Пб., 1921; Батюто А. Тургенев-романист.— М., 1972, с. 302—310.

⁶ См.: Иностранная литература, 1971, № 1, с. 183.

РОМУАЛЬД МАХАЛИНЬСКИ

ДЕТСКИЕ ХАРАКТЕРЫ В НОВЕЛЛИСТИКЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

В одном из дневников Андрей Платонов (1899—1951) написал: «Любовь к ребенку—любовь к роднику своей души»¹. Судьба детей занимает довольно большое место в творчестве писателя. Его произведения о детях поражают богатством психологического содержания, умением глубоко и пластично показать переживания. Способность тонко и правдиво изобразить натуру, путь ребенка к духовному созреванию, смену настроений в его душе ставит Платонова в ряд лучших знатоков детской психики в русской советской литературе.

Детская судьба привлекла столь пристальное внимание автора «Джана» не случайно. Детство самого писателя прошло в нищенских условиях дореволюционной рабочей Ямской Слободы на окраине Воронежа. Тяжелое материальное положение семьи вынудило ребенка рано повзрослеть. Этому периоду жизни писатель посвятил автобиографический рассказ «Семен», в котором он создает картину детства без детства, показывает момент нравственного перелома в процессе духовного формирования человека. Семилетний герой рассказа решает заменить семье умершую мать. Платье-капот